

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Накопившийся за зиму снег растаял только к началу апреля. Несмотря на то что на ветвях деревьев уже появились почки, комната до сих пор отапливалась жаровней на трёх ножках, расписанной иероглифами, приманивающими благополучие. На прикроватном столике из грушевого дерева стояло несколько чаш с травяными настояками. Это были красиво расписанные фарфоровые чаши. Около кровати стояло деревянное кресло на которое былакинута шкура леопарда. На кресле сидел мужчина средних лет с небольшой бородкой и в весьма экстравагантной одежде.

— Хен’эр целый день провёл на экзамене. Интересно, как он там? — раздался тихий женский голос со стороны постели.

— Хен’эр усердно учился последние несколько месяцев, и всё это время он практически не отдыхал, так что я уверен, он сдаст экзамен, — ответил господин Ци. — Не волнуйся о нём. Сейчас тебе нужно позаботиться о самой себе. Ты принимаешь лекарства с самого начала зимы. Из-за твоей болезни мы даже не отмечали весенний фестиваль.

Пиннин Цзюньчжу лежала на парчовой подушке, расшитой золотистыми пионами. Её лицо было жёлтым, а щёки впалыми. Она выглядела измождённой, от её былой жизнерадостности не осталось и следа.

— Хен’эр наверняка винит меня, — тихо сказала она.

— Не накручивай себя. У матери и сына не должно быть обид друг к другу, — принялся успокаивать её господин Ци. — Переворот, случившийся перед весенним фестивалем, стал причиной больших потерь во многих министерствах. Погибла почти половина чиновников, служивших в правительстве и императорской академии. Многие умерли просто потому что их кабинеты располагались близко к императорскому дворцу. Из-за этого его величество объявил о досрочных экзаменах. Хен’эр усердно трудился и в этот раз он наверняка сдаст.

— Не пытайся подбодрить меня, — тяжело вздохнув, ответила Пиннин Цзюньчжу. — Хен’эра хвалили за его внешность и эрудицию, а теперь он вдовец и все над ним смеются. Это всё моя вина.

Некоторое время господин Ци сидел молча, размышляя о том, как сказать жене, что она не виновата. Изначально её подход был правильным, ей просто немного не хватило удачи. Глаза Пиннин Цзюньчжу были красными от слёз. Было слышно, как она сдерживает всхлипы.

— Я чувствовала, что что-то не так, когда услышала о том, что произошло с девочкой из семьи Жун. Но в то время у нас не было иного выбора. Сяньчжу мне тоже не слишком-то нравилась. Её заносчивость и постоянное неуважение трудно назвать полезными для семьи качествами. Но я всё равно заставила Хен'эра жениться на ней. Но всё же я не могла представить, что она умрёт столь жестокой смертью.

К этому моменту Пиннин Цзюньчжу уже не могла сдерживать всхлипы, а господин Ци, уже не зная, как успокоить жену, лишь легонько поглаживал её по руке и осторожно вытирал слёзы носовым платком.

— Та сцена, которую Жунь Сянь устроил во дворце часто снится мне в последнее время, — тихо произнесла Пиннин Цзюньчжу. — Свирепые повстанцы, окровавленные мечи, плачущие и вырывающиеся служанки... и шестая принцесса с Сяньчжу, которых оттаскивают куда-то прочь от меня, — её глаза были наполнены неприкрытым страхом. — В тот самый момент я, наконец, поняла: эти несколько жизней стали ценой этого брака.

Сказав это, она перестала сдерживаться и разрыдалась в руках своего мужа. Господин Ци и Цзюньчжу уже давно были парой. Несмотря на то, что они частенько препирались друг с другом в бытовых вопросах, он всегда смягчался, когда видел, что его жена плачет.

— Безрассудство шестой принцессы и её дочери стало доказательством недобрых намерений шестого принца, — мягко произнёс он. — Его величество пришёл в ярость, узнав об этом, и лишил его благородного титула, а вместе с ним и всякой власти. Если бы он не пожалел третью императорскую наложницу, имевшую лишь одного сына, он лишил бы титула даже наследника. Младшая императорская наложница Жун и императорская наложница Шу покончили с собой, когда узнали, что четвёртого принца приговорили к смерти, а всех его детей лишили титулов и привилегий. Подумать только! Плоды десяти лет борьбы за власть были потеряны всего за одну ночь. Трудно будет пересчитать всех причастных к этому благородных аристократов. Наш дом не попал под раздачу лишь благодаря милосердию его величества и мудрости моего тестя. Нам... должно быть, нам стоит расслабиться.

Закончив говорить, господин Ци вздохнул и добавил:

— Человек предполагает, Небеса располагают. Кто бы мог подумать, что в итоге восьмой принц станет наследником престола.

— А это уже определено? — с сомнением в голосе спросила Пиннин Цзюньчжу. После недавних событий она уже не была ни в чём уверена.

Уложив жену обратно на подушки, господин Ци вымученно улыбнулся.

— Его величество пожаловал императорской наложнице Шуи титул супруги, а наложницу Де

сделал благородной императорской наложницей за то, что та потеряла сына. Однако Шуи Ли изначально была всего лишь служанкой и титул она получила после того как родила сына. Она не слишком-то нравилась его величеству, поэтому он просто поселил её неподалёку от холодного дворца, и там она жила последние несколько лет. Из-за этого мотивы его величества и его решение объявить её супругой в принципе ясны. К тому же, сразу после этого его величество вызвал восьмого принца в столицу.

Помолчав немного, Пиннин Цзюньчжу вздохнула.

— Его величеству никогда не нравились эти двое, но теперь... эх, правду говорят, что против судьбы не пойдёшь. Процветание империи зависит от правления императора, а сейчас все остальные принцы слишком молоды и лишь восьмой принц способен занять трон. Я слышала, что восьмой принц управляет каким-то регионом провинции Шу. Когда он пребудет в столицу?

— Путь до Шу не близок, а дорога опасна. Это займёт по меньшей мере месяц, — ответил господин Ци. Пододвинувшись поближе к жене, он принялся мягко убеждать её. — Выходит, что тебе сейчас ещё больше необходимо думать о собственном здоровье. Если сейчас Хен'эр сдаст экзамены, у тебя появится много дел.

Когда Цзюньчжу напомнили о потенциально великой карьере её сына, она тут же поднялась с подушек, а в её глазах засияла надежда, которая, впрочем, угасла спустя несколько мгновений.

— Я даже представить не могу, в кого пошёл Хен'эр, он такой упрямый, — со вздохом сказала она.

— А что не так с нашим сыном? — улыбнувшись, спросил господин Ци.

Пиннин Цзюньчжу некоторое время разглядывала узоры на спинке кровати. На ней были вырезаны ветви и плоды гранатов, которые символизировали обилие детей.

— Когда его величество объявил о досрочных экзаменах, я предложила ему сравнить конспекты с записями Чанбая и спросить у него совета по поводу некоторых статей и эссе. И угадай, что? Твой дорогой сын предпочёл дожидаться его у выхода из императорской академии вместо того чтобы поехать в поместье семьи Шэн.

— Эм... Почему? — озадаченно переспросил господин Ци.

— Помнишь ту служанку, которую Сяньчжу заporола до смерти? — недовольно посмотрев на мужа, ответила Пиннин Цзюньчжу. — Её глаза не показались тебе знакомыми?

Внезапно его озарило и он, хлопнув ладонью по лбу, произнёс:

— А! Так вот почему Хен'эр держал при себе эту глупую, льстивую и вульгарную девчонку. Значит, он всё ещё любит младшую дочь Шэн Хуна?

Пиннин Цзюньчжу кивнула.

— К счастью, она не так часто мелькала на горизонте, иначе Сяньчжу давно заподозрила бы неладное. Эй, о чём ты задумался? — спросила она, потянув мужа за край халата.

Господин Ци невидящим взглядом уставился на медную жаровню и пришёл в себя лишь после того как его окликнули.

— Я задумался о том, как Небеса любят Шэн Хуна, — принялся объяснять он. — Министр Лю всегда вёл себя как невежа, до которого невозможно достучаться. Но в экстренной ситуации он повёл себя разумно и продуманно. Он не только спас своих служащих, но и защитил все документы министерства труда. После подавления восстания, его величество наградил всех чиновников министерства труда за «спокойствие в час опасности». Министру Лю предложили войти в совет, а Шэн Хуна повысили до четвёртого ранга и он занял должность левого цензора среднего звена в цензorate.

— И не только, — завистливо проворчала Пиннин Цзюньчжу. — Сестрица Ван недавно хвасталась, что её сына назначили библиотекарем в императорской академии, её племянника назначили Бацзуном, а её зятя — заместителем командующего... И мало того, у них в семье пополнение, причём двойное! Её первая дочь родила сына в прошлом месяце, а в этом месяце родила её невестка, причём тоже сына!

Тирада жены напомнила господину Ци ещё о кое-чём. Повернувшись к ней, он спросил:

— Поминальная церемония старого хоу Нинъюаня будет в конце следующего месяца. Ты пойдёшь туда?

Пиннин Цзюньчжу, всё ещё источавшая зависть, покачала головой и ответила:

— Нет, мы слишком дальние родственники. Наше присутствие не требуется. Пошлём им еды для жертвенного ритуала, этого хватит. Кстати, а ведь уже больше года прошло со смерти жены Тинье, — сказав это, она тяжело вздохнула и, хмыкнув, продолжила. — Мой бедный дядюшка всю свою жизнь был крайне осторожен. Но ему всё равно так не повезло. Его сын оказался вовлечён в восстание уже после его смерти. Мало того, что у Тинье сейчас плохо со здоровьем, так он ещё и связан с повстанцами. Из-за этого вся его семья сейчас боится, что на них донесут и затем лишат титула хоу.

Господина Ци весьма расстроило услышанное.

— Раз уж Хен'эру так нравится дочь Шэн Хуна, почему бы тебе не предложить им брак? —

после недолгого раздумья, предложил он. — Теперь мне кажется, что они были бы отличной парой.

— Мы опоздали, — хмыкнула Пиннин Цзюньчжу. — У семьи Шэн уже есть план.

— Ты уже спрашивала их об этом? — удивлённо переспросил господин Ци.

В последнее время семью Ци и в особенности его сына, преследовали неудачи. И если им сейчас откажут, это будет венцом всех их несчастий.

— Ты думаешь, я настолько неосторожна? Сестрица Ван очень прямолинейна. Я выпытала это у неё всего лишь небольшим разговором. Жулань планируют выдать за племянника со стороны её законной матери, но это ещё не решено точно. Она продолжает искать кого-то получше. А что до Минлань, её будущего мужа давно выбрала пожилая госпожа Шэн. Это молодой господин из побочной ветви семьи Хэ в Байшитане.

Эти новости расстроили господина Ци. Представив себе разочарованное лицо своего сына, он осторожно спросил:

— А что насчёт последней из трёх дочерей семьи Шэн?

— Пф! — Пиннин Цзюньчжу нахмурилась. — Хен'эр не настолько опустился, чтобы брать в жёны дочь наложницы. Если бы не хороший характер и не воспитание пожилой госпожи Шэн, я бы не рассматривала и Минлань. Но я просто хочу исправить свою предыдущую ошибку, из-за которой пострадал мой сын.

Некоторое время в комнате стояла тишина. Затем господин Ци произнёс:

— Тогда в следующий раз выбирай осторожнее и не забудь спросить мнение Хен'эра. Главное, чтобы ему самому понравилась его следующая жена.

— Я слышала, что семья Шэн и семья Хэ ещё не объявили о браке, — добавила Пиннин Цзюньчжу, глядя на то, как её муж волнуется о сыне. — Более того, семья Шэн сейчас на своём пике. Возможно, они передумают.

Комментарий к Глава 77: Спокойствие после неразберихи (1)

1) Чанбай ответственен за документацию, которая отправляется правительству и императору, а также за прочие документы и книги.

2) Бацзун – военный офицер седьмого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829967>